

Славяноведение, 2023, № 3, с. 137–144

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 3, pp. 137–144

DOI: 10.31857/S0869544X0025883-4

Рецензия / Review

Международная конференция «Семиотика в прошлом и настоящем»

© 2023 г. М.В. Завьялова, Н.В. Злыднева, И.А. Седакова

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

mariazavyalova@gmail.com
natzlydneva@gmail.com
ised@mail.ru

Конференция проведена в рамках гранта Российского научного фонда
№ 22-18-00365 «Семиотические модели в кросскультурном пространстве:
Balcano-Balto-Slavica», <https://rscf.ru/project/22-18-00365/>

Ссылка для цитирования: Завьялова М.В., Злыднева Н.В., Седакова И.А. Международная конференция «Семиотика в прошлом и настоящем» // *Славяноведение*. 2023. № 3. С. 137–144. DOI: 10.31857/S0869544X0025883-4

International Conference «Semiotics in the Past and in the Present»

© 2023. Maria V. Zavyalova, Natalia V. Zlydneva, Irina A. Sedakova

Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

mariazavyalova@gmail.com
natzlydneva@gmail.com
ised@mail.ru

The study is supported by the Russian Science Foundation (RSF),
project № 22-18-00365 «Semiotic Models in the Cross-Cultural Space: Balcano-
Balto-Slavica», <https://rscf.ru/en/project/22-18-00365/>

Reference for citation: Zavyalova Maria V., Zlydneva Natalia V., Sedakova Irina A. International Conference «Semiotics in the Past and in the Present» // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No. 3. P. 137–144. DOI: 10.31857/S0869544X0025883-4

«Семиотика в прошлом и настоящем» – под таким названием 11–13 октября 2022 г. в Институте славяноведения состоялась международная конференция, которая проходила в смешанном онлайн- и офлайн-формате и собрала 50 докладчиков из Беларуси, Болгарии, Германии, Израиля, Латвии, США, Хорватии, Швейцарии и Эстонии. Среди участников были как ученые, стоявшие у истоков семиотики (Д.М. Сегал, М.Б. Мейлах, С.Ю. Неклюдов, С.М. Толстая, Т.В. Цивьян, А.К. Байбурин), так и совсем молодые начинающие исследователи. Доклады охватывали разные научные области – лингвистику, фольклористику и мифологию, этнологию, литературоведение и искусствоведение

и основывались на древних и на современных языковых и культурных текстах России, славянских, балтийских и балканских стран.

По словам председателя оргкомитета *И.А. Седаковой* (Москва), конференция преследует несколько целей: она призвана отметить 100-летие выдающегося ученого Ю.М. Лотмана, почтить память сотрудников Института славяноведения (преимущественно «сектора структуралистов»), которые работали в рамках Московско-Тартуской семиотической школы, оценить вклад семиотических исследований в гуманитарные науки и актуализировать достижения этой дисциплины.

Первое заседание было посвящено **семиотике как научному направлению**, истории создания Московско-Тартуской школы и обзору трудов ее представителей. Конференцию открыл доклад-«размышление» *Д.М. Сегала* (Иерусалим) «Сегодняшние акценты эпохи Иванова и Топорова», в котором ученый обозначил основные специфические черты научного творчества двух выдающихся ученых-академиков и «лица российской семиотики» Ю.М. Лотмана. В отличие от последнего, Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров не сосредоточили свои интересы на семиотике культуры, посвящая ей лишь небольшие заметки. Кроме того, они акцентировали свое внимание не на форме, как Лотман, а на содержании, семантике, что докладчик определяет как «духовность», и на историчности, уходе в древность. Отсюда ностратичность, типология, реабилитация индоевропейского языкознания и методов внутренней реконструкции, столь важных для Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова. По мнению Д.М. Сегала, о семиотике нельзя говорить в прошедшем времени, ее основные методы и принципы актуальны и в наши дни, и их следует развивать.

Доклад *С.Н. Зенкина* (Москва) «Семиозис и мимесис» был посвящен современным представлениям о структуре знака: в нем содержалась идея о необходимости разделить две формы коммуникации (знаковую и собственно миметическую) и показать их взаимодействие — в частности, в литературе и искусстве, сочетающих семиотические и миметические средства и эффекты. Докладчик предложил учитывать разграничение между коммуникативным мимесисом и мимесисом репрезентативным, при котором последний рассматривается как отношение между двумя сообщающимися субъектами.

А.А. Гиппиус (Москва) в докладе «А.А. Зализняк и реконструкция древнерусских текстов» продолжил направление мысли Д.М. Сегала, рассуждая о творческом наследии ученого, с которым они в течение 30 лет работали вместе, изучая новгородские грамоты. Собственно семиотике посвящены лишь ранние небольшие работы Андрея Анатольевича, однако сотрудничество с семиотиками повлияло на его научные взгляды. Все, чего Зализняк касался, он старался привести в порядок и систему. Анализ берестяных грамот требовал и смежных знаний — филологических, исторических и пр. А.А. Гиппиус сформулировал основные критерии достоверности научных выводов по А.А. Зализняку, которые затрагивают графику, грамматику и исторический контекст анализируемых текстов.

Е.В. Вельмезова (Лозанна) в докладе «К истории и эпистемологии работ по семантической реконструкции» поставила вопросы об актуальности трудов А. Шлейхера для сравнительно-типологических исследований В.Н. Топорова и Вяч.Вс. Иванова. Не отрицая достижений Шлейхера, ученые-семиотики, однако большее значение придавали семантической реконструкции, особенно реконструкции крупных семантических блоков. Такой подход позволил расширить охват семиотических штудий, к примеру, проследить стирание границ между именем собственным и именем нарицательным. В дискуссии после доклада Н.Н. Казанский выразил мнение, что большинство семантических реконструкций, предложенных В.Н. Топоровым и Вяч.Вс. Ивановым, выдержали испытание временем. Сейчас семантическая реконструкция проводится на материале заговорных текстов.

Общетеоретические проблемы современной семиотики затрагивались и в докладе *Т.В. Черниговской* (Санкт-Петербург) «Асимметрия мозга и семиозис: 40 лет спустя». Тема языка и сознания — одна из ключевых проблем семиотики, которая, в частности, занимала Ю.М. Лотмана и Вяч.Вс. Иванова. Докладчица провела экскурс в историю нейронауки, выделив ее основные задачи и главные пункты теории полшарной дифференциации. Она обозначила категорию биполярности как минимальную структуру семиотической организации, объединяющую устройство человеческого мозга и культуры. Основные задачи нейронауки на современном этапе, по мнению докладчицы, — отказ от атомарного восприятия и привязки функций к определенным зонам, необходимость обращения к высшим проявлениям человеческого гения. Семиотический подход в этой связи очень актуален.

Сугубо теоретический характер носил доклад «Художественная коммуникация: от семиотических моделей к лингвоэстетической теории» *В.В. Фещенко* (Москва), в котором он рассмотрел художественную коммуникацию как одну из разновидностей языковой коммуникации. Докладчик представил лингвоэстетические модели художественной коммуникации на основе существующих в семиотике, лингвистике и поэтике моделей знака и семиозиса. Он также рассмотрел модели знаков и соответствующие им модели семиозиса применительно к художественным системам. Модель

художественной коммуникации была представлена в виде соответствий между уровнями художественного знака и звеньями в коммуникативной цепи.

В блоке, посвященном **древности и античности**, с докладом «К вопросу о существовании культа ветров в гомеровской и микенской Греции» выступила *В.П. Казанскене* (Санкт-Петербург). Источниками для ее сопоставительного исследования послужили документальные тексты (микенские таблички с Крита) и текст поэтический (23-я песнь «Илиады» Гомера). На обилие этнографического материала в гомеровском эпосе, предоставляющего факты для сопоставления с другими источниками и культурами, указывал В.Н. Топоров, в частности, он использовал его в своих работах о конских состязаниях на похоронах. Трагическое описание погребения Патрокла включает в себя мольбу Ахилла, который, встав в отдалении, обращается к Зефиру и Борею, обещая богатые дары за возжигание погребального костра. Микенские таблички в перечне божеств упоминают жриц — богинь ветров, им приносится в жертву оливковое масло. Таким образом, ветры почитались в сонме всех древних божеств Греции.

Н.В. Брагинская (Москва) посвятила свой доклад «Нить Ариадны и пояс Хлои: следом за “плеником ямы” С.Ю. Неклюдова» проблеме соответствия мифологического мотива и его предполагаемого литературного преобразования. В греческом романе имперского периода «Дафнис и Хлоя» обнаруживается несколько мифологических мотивов, которые, судя по ареалу распространения, — аккадский эпос, древнеиндийский эпос, разнообразные фольклорные жанры Центральной Азии — отличает большая древность. В «Дафнисе и Хлое» мифологические мотивы «бытовизируются», приобретают вид жизненных обстоятельств, в то же время сам роман, на первый взгляд — незамысловатая история о любви и приключениях Дафниса и Хлои, встраивается в рамку аретологии и имитирует сказание об установлении поныне существующего культа.

Доклад *Н.Н. Казанского* (Санкт-Петербург) «Индоевропейская метрика в отечественных исследованиях второй половины XX века» носил мемориальный и библиографический характер. Ученый поделился воспоминаниями о том, как изучал хеттский язык на семинаре у Вяч.Вс. Иванова, и охарактеризовал атмосферу обсуждения научных вопросов, проблем семиотики как очень вдохновляющую: для ученых этого круга была характерна удивительная энциклопедичность. Исследованиями русской и европейской метрики, продолжая изыскания В.М. Жирмунского, в те годы занимался М.Л. Гаспаров, а П.А. Гринцер предложил типологию литератур древнего мира и средних веков, ему принадлежит сравнение античной и древнеиндийской литературы. В своем докладе Н.Н. Казанский рассмотрел теории развития гекзаметра и сопоставил метрику в гомеровском эпосе и микенской поэзии.

Блок, посвященный этнолингвистическим и семиотическим исследованиям **языка, народной культуры и фольклора, а также изучению мифологии**, открыл доклад *С.М. Толстой* (Москва) «К типологии персонажей низшей мифологии славян». Демонология принадлежит к одной из наиболее исследованных областей народной культуры, накоплен колоссальный материал, который требует своей систематизации. К имеющимся принципам классификации мифологических персонажей исследовательница предложила добавить систематизацию по функциям с учетом их синтаксиса, сочетания и последовательности, следуя теории В.Я. Проппа («Морфология сказки», 1928). Она также призвала вернуться к изучению других книг В.Я. Проппа, особенно к монографии «Русские аграрные праздники» (1963), по ее мысли, недооцененной.

Систематизацию мотивационных признаков фитонимов, которые обозначают деревья, считающиеся прорклятыми, *Е.Л. Березович* (Екатеринбург) и *Н.А. Шляхтер* (Холон) предложили в своем докладе «“Иудино дерево” как культурно-языковой знак (на материале славянских и германских традиций)». Основанные на прецедентных текстах, мотивационные импульсы исходят от свойств денотата (цвет, форма) и деталей нарратива (монеты, кровь) и подчинены логике символизации в рамках культурной традиции. Исследовательницы рассмотрели целую «рощу» «иудиных деревьев» (багряник, бузину, осину, тополь и др.) преимущественно на материале славянских и германских народных представлений.

Знаковой природе вещи и его термина посвятила свой доклад «Бытовой предмет и его языковая номинация — взаимозаменяемые семиотические средства защиты от нечистой силы: символика *очкура*» *Л.Н. Виноградова* (Москва). Функция вещей в ритуале как медиатора между своим и чужим мирами основана на том, что они принадлежат миру природы (материал изготовления) и миру культуры (результат человеческой деятельности). Мужской пояс (*очкур*) соединяет в себе множество символических значений — замыкание, круг, границу, отделяющую верхнюю часть от нижнего, и используется как для установления контакта с иным миром, так и, наоборот, для отделения от него и защиты от демонов. Этот предмет использовали в разных целях — для защиты домашнего скота от порчи, в святочных гаданиях — для привлечения духов-прорицателей, ребенку от сглаза протирали лицо. Параллельно ритуальному использованию вещи, само слово *очкур* применялось

для отгона вихря и нечистой силы. В дискуссии было предложено обратить внимание на созвучие слов *чур* и *очкур* и на возможный параллелизм отгонных формул-оберегов с этими словами.

Типологическое сходство родильной и погребальной обрядности рассмотрели А.А. Плотникова (Москва) и Н.Г. Голант (Санкт-Петербург) в докладе «Начало и конец жизни как единый комплекс представлений (по этнолингвистическим материалам начала XXI века)». Докладчицы, основываясь на собственных экспедиционных материалах, обратили внимание на параллелизм терминологии и обрядов у старообрядцев Румынии и у влахов в долине Тимок в Сербии. Идентичность терминов (например, *повивать*, *свивальник* о покойнике и младенце, дериваты от **ležati* в качестве терминов родильной и погребальной обрядности), сходство поверий (не должна пустовать ни колыбелька, ни открытая могила) обусловлены тем, что обряды, связанные с рождением и смертью, типологически относятся к ритуалам перехода, *rite de passage*.

Культурную и природную символику календарного времени анализировала И.А. Седакова (Москва) в докладе «Болгарский праздничный март и семиотические модели календарного времени». Она обратилась к самому насыщенному ритуалами месяцу года, единственному «женскому» месяцу в календаре болгар, который соотносится с фольклорным образом «старухи Марты». Докладчица показала, как сочетаются и уживаются разные модели календаря — фракийские, дохристианские и христианские, и поздние государственные праздники социалистической и постсоциалистической эпохи. Несмотря на сложный генезис ритуалов, на соединение праздников «в числах» и переходящих праздников Пасхального цикла, временная система марта в Болгарии подчинена идеям инициации, начала весны и возрождения природы.

О.А. Белова и И.А. Швед сосредоточились на восточнославянской традиции. В докладе О.В. Беловой (Москва) «“Формулы времени” в восточнославянских этиологических легендах» анализировались заключительные фрагменты этиологических легенд, содержащие различные временные маркеры и служащие своего рода «закрепками» текстов. Их функция — закрепить трансформации и превращения, которые описываются в легендах. Сравнив эти формулы в разных сюжетах, докладчица показала изменение значений лексем, обозначающих временные промежутки, в зависимости от контекста, а также выделила некоторые локальные типы. Разнообразие и классификация «формул времени» были подробно продемонстрированы на примере вариантов легенды о превращении человека в медведя.

И.А. Швед (Брест) в докладе «Семиотика дома в современных устных рассказах о погребально-поминальной обрядности Брестчины» рассматривала дом в качестве элемента локативного кода похоронно-поминальной обрядности. На материале, собранном в Брестской области в последние два десятилетия, докладчица анализировала соотношение топографии обряда и обрядового текста с мифологическим и реальным пространством, в котором очень важной является категория границы, в контексте семантических оппозиций «свое — чужое», «внутренний — внешний», «центр — периферия», «верх — низ», «передний — задний», «правый — левый», «восток — запад» и др.

Доклад В.В. Емельянова (Санкт-Петербург) «Происходят ли русские заговоры от ассирийских? (на примере текстов о трясавицах)» был посвящен проблеме связей русской фольклорной традиции с древними восточными традициями. Исследователь анализировал русские заговорные тексты о трясавицах в сравнении с шумеро-вавилонскими заговорами против Ламашту и трясавиц. Он связывает русские заговоры с христианской традицией молитвенных текстов, в которую они пришли через посредников из арамейского языка. В свою очередь, на арамейскую традицию повлияла шумеро-аккадская, однако ее прямое воздействие в русских заговорах не прослеживается. С помощью текстологического анализа докладчик показал, что шумеро-аккадские имена и части заговорной структуры не соответствуют славянским.

С.Ю. Неклюдов (Москва) в своем докладе «Семиотика “дикости”» анализировал евразийский комплекс представлений о «диких людях» и связанные с ними нарративы. Докладчик классифицировал представления о «диких людях» в традициях разных народов и пришел к выводу, что концепция «дикого человека» появилась как оппозиция «человеку культурному», а исходным материалом для конструирования подобных образов могли послужить фигуры локальных духов дикой природы, постепенно и специфическим образом «очеловечиваемых». При этом дикий человек не наделен ни собственно демонической, ни звериной природой, он балансирует на грани между «зверем» и духом-хозяином природных объектов. В дискуссии были затронуты темы оборотничества и одичания, которые докладчик счел более поздними явлениями.

Доклад А.К. Байбурдина (Санкт-Петербург) «Из заметок о пустом и пустоте» продемонстрировал развитие научных принципов структурной антропологии в рамках Московско-Тартуской семиотической школы. В докладе рассматривался концепт *пустоты* в ритуально-обрядовых практиках традиционной русской культуры. Докладчик отметил амбивалентность функционирования концепта

в составе оппозиции «пустота — полнота» как реализации более общих противопоставлений «плохое — хорошее» и «зло — добро». Кроме того, *пустой* содержит в себе обозначение пограничья, поэтому он образует и собственную систему частных оппозиций.

Выступление *Т.А. Михайловой* (Москва) объединило мифологию и лингвистику. В своем докладе «Кельтские двучленные имена с элементом *cú, con-*: к реконструкции архаического мифа» она обратилась к истолкованию имени ирландского героя Кухулина (*Cú Chulainn*) в рамках кельтского материала. Докладчица рассматривала кельтские и галльские имена с первым компонентом *con-* в контексте индоевропейского кузнечного культа. Опираясь на теорию В. Н. Топорова об имени как «микротексте», докладчица реконструировала зашифрованный в средневековом вторичном нарративе мифический образ сакральной пары: бога огня и его зооморфного спутника.

В.Я. Петрухин (Москва) использует семиотические методы при анализе фрагментов народной культуры и религиозности, мифов и исторических фактов в их летописном изложении. Его доклад «Русь и чужое конфессиональное пространство в начальном летописании» был посвящен проблеме конфессиональной двойственности в ранних летописях. В «Повести временных лет» предпринималась попытка включить Русь в библейскую картину мира. Летописец использовал исторические источники, чтобы определить место Варяжской Руси в славянском мире («Сказание о преложении книг на словенский язык»), и в мире византийского христианства (договоры Руси с греками). «Сказание» позволило летописцу отождествить киевских полян с польскими полянами как наследниками кирилло-мефодиевской традиции. Договоры свидетельствовали о восприятии греками русских обычаев (клятва языческими богами), Русью — обычаев христианских. В докладе затронута проблема непростого внедрения христианства в языческую Русь, а также проблема этнонима «русь», восходящего к названию дружины.

В лингвистическом блоке прозвучали как исторические, так и общетеоретические доклады. Новый подход к вторичным моделирующим системам предложил *А.В. Циммерлинг* (Москва) в своем докладе «Конкретно. Лингвистика и семиотика». Исследователь охарактеризовал L-лингвистику, для которой типична междисциплинарность, такие ее ответвления, как психолингвистика, юридическая лингвистика, политическая лингвистика и др. всегда предполагают пересечение с естественным языком. Семиотика, основанная, по Лотману, на экстраполяции принципов описания естественного языка на все другие знаковые системы, не является чистой лингвистикой и (возможно) L-лингвистикой, но всегда существенно связана с теорией знака. Лингвистический анализ предполагает в некоторых случаях отход от знаковой системы элементов языка, хотя ее учет необходим при исследовании комбинаторики словарных единиц. Теоретические положения иллюстрировались разбором верифицирующих частиц и слов в древнерусских текстах.

Ф.Б. Успенский и *А.Ф. Литвина* (Москва) в докладе «Судьба одной античной формулы в книжном наследии допетровской Руси» обсуждали историю латинской формулы *ME FECIT NN* ‘меня сделал имярек’, распространенной в Средние века в Европе и попавшей в русскую традицию. Эта формула, представляющая собой своеобразный «голос вещи», на русской почве претерпевает сложную эволюцию и начинает «жить своей жизнью», оторвавшись от исходного образа. В дискуссии обсуждалось, в частности, что эта формула входит в контекст общей проблемы субъектности вещи (в том числе культурных реалий, таких как колокола), характерной также для фольклора.

П.М. Аркадьев (Цюрих—Москва) в своем докладе «Судьба “морфемы” и отношения между означаемым и означающим в постструктуралистской морфологии» сосредоточился на проблеме морфемы как минимального знака и охарактеризовал историю современной лингвистики как поворот от «морфоцентрических» к «словоцентрическим» моделям. На примерах из балтийских и славянских языков докладчик показал преимущества «словесно-парадигматических» моделей морфологии.

Доклад *Е.В. Рахилиной, П.А. Бычковой, И.И. Колесниченко, О.Е. Пекелис, А.А. Яскевича* (Москва) «Текст XIX века сквозь лингвистический лорнет: диахронический онлайн-ресурс по повести “Фаталист”» стал переходом от лингвистики к литературе. В докладе описывалась схема онлайн-ресурса, предназначенная для создания комментариев для читателей (прежде всего школьников). На основе анализа базы данных можно решать и лингвистические задачи: анализировать типы семантических сдвигов (и сдвигов сочетаемости), их типологию, плотность, относительную частотность и под., а также проводить некоторые текстологические наблюдения. По результатам анализа можно заключить, что язык XIX в. отстоит от современного языка уже так далеко, что оказывается непонятен молодым читателям, и подобные комментарии необходимы.

Выступления **литературоведческого блока** были посвящены в основном русской поэзии и прозе с акцентом на семиотических подходах, разработанных представителями Московско-Тартуской школы и другими структуралистами.

Д. Попов (Шумен) прочитал доклад «Дискурс заклинания у Теодора Траянова как вторичный моделирующий семиозис», в котором он рассмотрел перформативные формулы в поэзии известного, но мало переведенного на русский язык болгарского поэта-модерниста. Докладчик проанализировал заклинание как жанр обрядового фольклора и как речевую практику, основанные на архаической вере в силу слова. Заклинательные формулы в поэзии Траянова исследователь определил как вторичные моделирующие системы и обозначил в них грамматико-семантический, когнитивный и прагматический уровни.

Лингвосемиотический подход к анализу автокоммуникации (по Лотману) определил анализ феномена вдохновения в поэтическом тексте, содержащийся в докладе «Поэзия как самоописывающая система» Н.А. Фатеевой (Москва). Исследовательница предложила выяснить, как сами поэты (как поэты-творцы и при этом как люди, испытывающие необычное психофизическое состояние) фиксируют это состояние в стихах, инстинктивно прибегая к автокоммуникации и интроспекции. Анализ текстов приводит докладчицу к выводу: язык служит медиатором для выведения мыслей и переживаний из области подсознательного и бессознательного в проявленную словом область, чему способствует ритмическая и звуковая организация поэзии, а также ее мнемоническая составляющая, которая способствует запоминанию через звук и ритм своих прошлых состояний. Обращение же к фигурам семантического переноса дает возможность поэту найти адекватное выражение для имажинативного как формы бессознательного.

Актуальность структурно-семиотического подхода в исследовании глубинных идеологических моделей была продемонстрирована в докладе «Терпандр в Гелатах» Н.М. Рудник-Сегал (Иерусалим) о стихотворении Б. Пастернака «Он встает. Века. Гелаты» (1936) в сравнении со стихотворением Вяч. Иванова «Терпандр» (1902). Отметив общие черты (стихотворный размер, характеристика исторической роли поэта), а также ряд семантических различий, докладчица показала, как цепочка скрытых метафор и символов (образ поэта-завоевателя, метафоры революции как сердца, мотивы всадника и скорости, а также скрытая тема Петра Первого-реформатора) раскрывают эволюцию Пастернака от восприятия себя лишь как поэта к имперскому взгляду на мир.

А.В. Топорова (Москва) в своем докладе «Отношения живых и мертвых в “Комедии” Данте» сопоставила обозначенную тему у Данте с описаниями загробного мира в других средневековых источниках. На основании анализа текста «Божественной комедии» Данте докладчица сделала вывод о целостности картины мира, представленной в произведении, а также о тесной связи загробного мира с земным. Отношения между обитателями этих миров сохраняются в вечности и являются важными и для живых, и для мертвых.

Я. Войводиц (Загреб) в докладе «Семиотика пути Павла Ивановича Чичикова» рассматривала актуальную для поэмы Гоголя тему дороги, проявляющуюся не только в разных семантических выражениях, но и в символике круга, колеса, в том числе в замкнутой кольцевой структуре романа. С точки зрения докладчицы, семиотика пути перекликается с семиотикой еды, играющей также важную роль в композиции произведения. Таким образом докладчица обрисовала семиотический круг романа «жизнь — путь — живот». В дискуссии обсуждалась противоречивость колеса (круга) как символа статичности и изменчивости (колесо судьбы).

М.В. Завьялова (Москва) выступила с докладом «Как Катюша превратилась в гориллу: о детских переделках одной известной песни в семиотическом аспекте», в котором она коснулась темы фольклорного переосмысления художественного текста. Докладчица систематизировала варианты детских переделок песни «Катюша», выделив основные сюжеты и персонажей и проанализировав их в контексте семиотических оппозиций. По ее мнению, детские пародии, разрушая знаковую систему оригинала, создают свою, во многом перекликающуюся со средневековой смеховой традицией. В дискуссии обсуждалась важность определения жанра небывальщины, а также временной период бытования текстов переделок.

Вопросы семиотического подхода к литературному произведению были освещены и в докладе «Лотман о литературоведении как точной науке» М.А. Меньшиковой (Бохум), посвященном реконструкции проекта литературоведения как точной науки.

Д.К. Поляков (Москва) затронул проблему рецепции отечественной семиотики за рубежом. В своем докладе он осветил малоизвестные в России исследования чешской культуры и литературы, принадлежащие перу Владимира Мацуры (1945–1999) — чешского филолога, историка культуры, переводчика и писателя. Начиная как лингвист («Неологизм в структуре произведений Ф. Галаса», 1969), он еще в ранних публикациях демонстрировал увлеченность идеями Московско-Тартуской семиотической школы, что проявилось и в основных его публикациях.

Конференция показала неугасающий интерес отечественной и зарубежной семиотики к **визуальным текстам**. Сформулированные в докладе С.Н. Зенкина базовые принципы знаковой природы мимесиса послужили своего рода прологом к блоку сообщений о собственно художественной

коммуникации, носивших разнородный характер — и по степени отвлеченности от эмпирии, и по принципам аналитических стратегий в походах к анализу текста.

Теоретической проблеме модальности в изобразительном искусстве в свете наследия Московско-Тартуской школы был посвящен доклад «Проблема модальности в живописи — в развитии Московско-Тартуской школы» *Н.В. Злыдневой* (Москва). Докладчица обратилась к исследованиям выдающегося российского лингвиста Ю.К. Лекомцева, который, опираясь на глоссематику Гуссерля, применил принцип семантических преобразований к анализу изображения. В известной статье 1979 г. о процессе абстрагирования в живописи Лекомцев предложил рассматривать формирование (интра)перцептивного образа на основе конкретного денотата, включив эмоции, передаваемые изображением, в том числе абстрактной живописью, в круг освоения методами семиотики. Эта пионерская работа нашла отражение в трудах продолжателей школы, развивавших идеи Ю.М. Лотмана и его коллег в направлении исследования языкового субстрата изобразительности (Е. Фарино) и модальности невербальных текстов (Э. Тарасты).

Ряд важных проблем, касающихся знаковой природы художественного текста, возникает и на основе анализа творческого наследия С. Эйзенштейна, что было продемонстрировано в обстоятельном докладе *Ю. Цивьяна* (Чикаго) «Лотман, Эйзенштейн и неопределенность». Докладчик оспаривает тезис Ю.М. Лотмана, что в произведениях Эйзенштейна отсутствует принцип двуязычия — базовый для любого художественного текста. В качестве примера метафор, которые порождают специфический синтез в поэтике Эйзенштейна, приводится один из «озорных» рисунков режиссера с изображением Адама-Христа-быка и Евы как Церкви Христовой, двусмысленность которого задана эротической трактовкой сакральной символики, а также анализируется сцена Пещного действия в фильме «Борис Годунов», где в соответствии с христианской эсхегетикой развернута система двоячных противопоставлений/уподоблений (пещь огненная/утроба Девы, ангел/фаллос, жертва/палач и пр.). Исследователь рассматривает семиотику прообразов и христианскую эсхегетику как вклад в интеллектуальную историю человечества. А «уличая» Эйзенштейна в отсутствии признака неопределенности, Лотман — согласно выводу докладчика — был не прав, но это была неправота конструктивная, продлевающая жизнь художника в искусстве.

Проблемы кино (в развитие идей Ю.М. Лотмана и А.Б. Ковача) стали предметом рассмотрения и в докладе *Д.Г. Вирена* (Москва) «“Человек из Лондона” Белы Тарра: свидетель в пространстве (к семиотике кино)». В центре экранизации этого «детектива без интриги» — проблема случайного свидетеля, на которого убийство «не произвело никакого впечатления» и который сам стал убийцей. Докладчик сфокусировал внимание на работе режиссера с хронотопом (неопределенность времени и пространства, стирание всяческих границ — между дневной реальностью и ночным кошмаром, между преступником и свидетелем, между Западом и Центром), а также использование им таких приемов, как отсутствие речи, недиегетический звук, специфическая манера актерской игры, построенная на эмоциональных эффектах, дубляж как прием остранения, автоцитирование, введение «лишних» персонажей в кадр и др.

И.Г. Меркулова (Москва) в докладе о семиотике театрального пространства, обращаясь к недавнему опыту вынужденной виртуальной коммуникации в эпоху пандемии, сделала интересную попытку рассмотреть категории семиосферы Ю.М. Лотмана (центр и периферия) сквозь призму опыта французской семиотики страстей (Ж. Фонтаний и его школа) и новой «гибридной реальности», в которой оказался мир в XXI в. Докладчица показала, что самоизоляция, создавшая эгоцентрический мир замкнутых кругов, санитарный кризис заставили пересмотреть ряд фундаментальных семиотических оппозиций — природы и культуры, телесного и социального, внешнего и внутреннего — и поставили перед человечеством задачу принять новую нормальность.

Актуальность системного изучения мифологии и миграции мотивов была продемонстрирована в докладе *Л.И. Акимовой* (Москва) «Собака на гравюре Дюрера “Melencolia I”». Докладчица сосредоточила внимание на генезисе мотива собаки, а имеющуюся в научной литературе информацию о ее связи с мотивом Сатурна расширила посредством иконологического анализа содержащихся в изображении сопутствующих мотивов — бытовых и символических предметов — в их отношении к «персонажам» гравюры (путто, летучей мыши). Разбор структуры символов и метафор в гравюре Дюрера позволил уточнить представления о связи между иконографией и идеологией великого мастера.

Мемориальная часть конференции была посвящена истории науки и воспоминаниям о встречах и совместной работе с выдающимися учеными-семиотиками.

Г.А. Левинтон (Санкт-Петербург) в своем докладе «Заметки к эпистолярному наследству классического структурализма (переписка Якобсона с Трубецким и с Леви-Строссом)» коснулся эпистолярного наследства классического структурализма. Докладчик подчеркнул пассаизм как особенность Якобсона: для него важно было не только восстановление прерванных связей, реабилитация

мифологической школы, романтической фольклористики, но и превращение частных писем в публичные. В частности, Якобсон неоднократно обращался к письмам Трубецкого в своих статьях. В 1975 г. письма Трубецкого были опубликованы, однако, к сожалению, из писем Якобсона Трубецкому почти ничего не сохранилось.

Архивные материалы, результаты исследования которых были представлены в докладе «Наука и идеология: переписка И.З. Белобровцевой с З.Г. Минц и Ю.М. Лотманом в контексте истории Тартуско-Московской школы» Т.Д. Кузовкиной (Тарту), проливают свет на малоизвестные страницы политических обстоятельств жизни Лотмана и его окружения в период советской власти. Докладчица показала, что с 1970 г. Ю.М. Лотман и З.Г. Минц находились под пристальным вниманием КГБ в связи с делом Натальи Горбаневской, постепенно сворачивалась деятельность семиотической школы, усиливалась цензура тартуских изданий. В 1974 г. за распространение самиздата из Таллинского педагогического института были уволены ученики Юрия Михайловича и Зары Григорьевны Ирина Газер и Виталий Белобровцев. Благодаря исследованию сохранившихся писем удалось продемонстрировать участие тартуских преподавателей в судьбе своих талантливых учеников, а также реконструировать тактику сохранения научного сообщества в условиях идеологического давления.

Л. Спроге (*Puga*) в своем докладе «О возможном векторе одного исследовательского сюжета З.Г. Минц и Ю.М. Лотмана (1964 г.)» подчеркнула важность совместной работы Ю.М. Лотмана и З.Г. Минц «“Человек природы” в русской литературе XIX в. и “цыганская тема” у Блока», опубликованной в 1964 г. в Блоковском сборнике и написанной на основе доклада 1962 г. на Первой блоковской конференции в Тартуском университете. Дальнейшее развитие этих идей нашло свое отражение в книгах и статьях двух авторов, что во многом предвосхитило новейшие пути блоковедения, обозначило структурный подход к изучению поэзии Серебряного века.

Также в мемориальной части конференции были показаны две видеозаписи: фрагмент видеомемуара Вяч. Вс. Иванова «Мы были странным исключением» (запись 2006 г.), в котором Вячеслав Всеволодович делится воспоминаниями о секторе структуралистов, своем общении с Ю.М. Лотманом, о занятиях семиотикой; и фрагмент интервью Т.В. Цивьян с рассказом о жизни сектора в 1960–1980-х годах, когда институт располагался в Трубиновском переулке. Своими воспоминаниями о Лотмане и о тартуских «Летних школах» поделились А.Л. Топорков (Москва) и М.Б. Мейлах (Санкт-Петербург).

Все доклады доступны в записи, их можно посмотреть на ютубе (<https://www.youtube.com/playlist?list=PLIKurElsTDrtwTnH0aJmCuUfdpfU0dBsY>). По материалам конференции готовится сборник, который выйдет из печати в 2023 г.

Информация об авторах:

Завьялова Мария Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0003-0613-0028
E-mail: mariazavyalova@gmail.com

Злыднева Наталия Витальевна,
доктор искусствоведения,
зав. отделом Института славяноведения Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-001-7153-3101
E-mail: natzlydneva@gmail.com

Седакова Ирина Александровна,
доктор филологических наук,
зав. отделом Института славяноведения Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-9252-5407
E-mail: ised@mail.ru

Information about the author:

Zavyalova Maria V.,
PhD (Philology), Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-0613-0028
E-mail: mariazavyalova@gmail.com

Zlydneva Natalia V.,
DSc. (Art History), Head of the Department,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-001-7153-3101
E-mail: natzlydneva@gmail.com

Sedakova Irina A.,
DSc. (Philology),
Head of the Department,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-9252-5407
E-mail: ised@mail.ru